

У Ронггуя был сон.

Первая половина сна была просто прекрасной. Ему приснились эльфы, живущие на космическом корабле, летящем в Трубал!

Хотя позже профессор Аруфа рассказал ему, что они не «эльфы», а люди кру, Ронггуй всё равно предпочитал называть их эльфами.

Он словно вернулся в ту ночь, в тихую ночь, когда вокруг царил мир и покой, были только он и эльфы.

Эльфы смотрели на него с изумлением, а он смотрел на эльфов напротив с таким же восхищением.

Хотя во сне не было ни единого разговора, Ронггуй чувствовал, что его сердце полно, спокойно и уютно.

Затем наступила несчастливая вторая половина.

Ронггуй внезапно обнаружил себя сидящим за кулисами в невероятно роскошной одежде.

Его тело было украшено сверкающими бриллиантами, и Ронггуй чувствовал, что вообще не может пошевелиться, скованный этим нарядом.

Он сидел там с отсутствующим видом и наблюдал за суетливыми лицами персонала вокруг него.

Он не понимал, почему он здесь, и не знал, куда делись эльфы.

Самое главное...

Где находится Сяомэй?

Куда делся Сяомэй?

Ронггуй был в замешательстве.

Однако сразу же кто-то рядом схватил его и потянул вверх. Сначала просто тянули, но в конце концов сила рывка стала всё сильнее, и Ронггуя чуть не вытолкнуло! И тут этот толчок...

В следующую секунду бесчисленные лучи сошлись воедино и одновременно ударили Ронггуй. Ронггуй почувствовал белый свет перед глазами и ничего не видел. Он стоял, волосы у него встали дыбом. Затем он услышал гром аплодисментов.

Его глаза немного привыкли к яркому свету, но он всё ещё плохо видел. Однако инстинктивно он понимал, что он здесь не один. Напротив него, слева, справа, спереди и сзади, люди смотрели на него со всех сторон!

Восхищение, агрессия, безумие... всевозможные взгляды почти пронзали его. Ронггуй почувствовал удушье. Он сжал кулаки, а затем вдруг схватил в левой руке что-то твёрдое.

Ронггуй опустил голову и посмотрел на свою левую руку. Взглянув на роскошный рукав своего платья, усыпанный бриллиантами, он увидел, что его рука, обтянутая перчаткой с бриллиантами, держит...

Микрофон?!

И тут Ронггуй внезапно осознал, где он находится.

В тот момент, когда он поднял руку с микрофоном, со всех сторон раздалась мощная музыка. Поднеся микрофон к губам, Ронггуй обнаружил, что неудержимо поёт.

Да, это сцена, о которой он всегда мечтал! Зрители со всех сторон стекаются только ради него, и он даёт концерт.

Ронггуй вдруг понял.

Хотя он никогда раньше не пел эту песню, он с удивлением обнаружил, что знает мелодию. Прекрасный голос лился из его уст, превращаясь в невероятно грустную мелодию.

Фу... какая жалкая музыка...

Это совершенно не соответствует моему пониманию...

Ему было неловко, но во сне он пел с огромной самоотдачей. Ронггуй чувствовал лёгкое дрожание голоса, проходящего через его горло, и едва уловимое дыхание, достигающее микрофона.

Пропев отрывок, Ронггуй услышал гром аплодисментов со всех сторон. В тот момент он чуть не утонул.

Ах...какой волнующий момент!

Стоя в одиночестве на огромной сцене, в великолепной одежде, поя перед толпой...

Разве это не та сцена, о которой он всегда мечтал?

Но.....

Почему грустный?

Звук стих, но музыка продолжается. Окружённый аплодисментами, Ронггуй чувствует, как его захлёстывает огромная волна грусти.

Это не грусть в песне, эта эмоция исходит от него самого.

Ронггуй почувствовал себя очень, очень расстроенным.

После окончания интерлюдии «Ронггуй» на сцене быстро начал петь вторую часть.

Он пел от всего сердца.

Это конец. По мере того, как бит нарастает, его голос становится всё выше и выше вместе с музыкой, и вся песня вот-вот достигнет своей кульминации!

В то же время Ронггуй почувствовал, что его эмоции становятся все более и более возбужденными.

Без всякой видимой причины Ронггуй почувствовал необычайное волнение. Он почувствовал, как на глаза навернулись горячие слёзы, а печаль в его сердце уже стала осязаемой и проявилась...

Словно в дополнение к его пению, свет вокруг него становился всё ярче и ярче. Он видел, как вокруг него расцветали настоящие фейерверки, а из-под его ног возникали всевозможные сказочные световые эффекты.

Сценический эффект в этот момент должен быть великолепен, и он — главный герой этой красоты!

Боже мой! Это было в несметное количество раз лучше, чем он себе представлял!

Это, это должно быть прекрасным сном!!!

Пока Ронггуй пел грустную песню, в его сердце кричали крики.

до--

Пока вокруг него одновременно не возник огромный световой экран, и главным героем всех этих экранов стал он сам! Затем «я» на экране становилось всё ближе и ближе, превращаясь в крупный план в реальном времени.

Ронггуй наконец ясно увидел себя.

Хотя одежда на ее теле была невероятно роскошной и намного превосходила его воображение, форма ее лица и фигура остались неизменными, и Ронггуй понял, что на сцене был он сам.

Затем камера стала приближаться все ближе и ближе, так близко, что Ронггуй мог отчетливо видеть собственные глаза.

Глядя в эти голубые глаза, Ронггуй понял, откуда взялась его грусть в этот момент.

Слезы, скопившиеся на глазах от замешательства, наконец хлынули наружу, и на экране Ронггуй увидел две длинные слезы, текущие из голубых глаз «его самого».

Ронггуй был охвачен великой скорбью.

Ронггуй проснулся с закрытыми глазами.

Йигулу сел прямо на кровати, и когда он увидел голубое небо и голубое море за окном, он понял, что находится в спальне на втором этаже, на кровати, и заряжается.

Ронггуй посмотрел на свои ладони, но слез там не было.

«Верно, теперь я робот...» — улыбнулся и сказал себе Ронггуй.

Однако чувство плача было совершенно реальным, и печаль, охватившая меня в этот момент, также глубоко засела в моих костях.

и--

«Кажется, я только что видел жену Мастера Садана среди зрителей. О, и ещё я видел Сяомэй».

Прежде чем сон рассеялся, Ронггуй снова вспомнил подробности сна.

Во сне Мастер Садан сидела в первом ряду, словно ледяная скульптура, а лучшие места вокруг него были пусты. Он холодно посмотрел на него.

Во сне я не чувствовала к нему никакой привязанности, только страх.

А Сяомэй во сне... на самом деле его лица вообще не было видно.

Однако он был настолько хорошо знаком с Сяомэем, что с первого взгляда понял, что это Сяомэй. Однако во сне он, казалось, совсем её не знал. Он просто напевал себе под нос грустную песню и быстро отвёл взгляд.

«Какой странный сон».

"А также....."

«Могут ли роботы видеть сны?» Ронггуй долго сидел на кровати в оцепенении, тщательно проверяя, нет ли на его лице пятен от воды, затем встал с кровати и спустился вниз.

Сяомэй получал посылку внизу, и его шум был негромким. Ронггуй даже услышал, как Сяомэй сказал курьеру: «Пожалуйста, потише, наверху кто-то отдыхает».

Услышав знакомый голос Сяомэя и почувствовав беспокойство в его голосе, Ронггуй почувствовал, что его немного вытащили из кошмара.

Настало время шопинга, и все получают больше посылок, чем обычно. Распаковка занимает больше времени, чем обычно, плюс есть возвраты и обмены...

Прошло еще некоторое время, прежде чем посылки, о которых все беспокоились, были найдены.

За этот период семья Ронггуя получила множество посылок.

Это был сюрприз, который ему преподнес Сяомэй, и это, как и предполагалось, было сюрпризом.

В день торгового фестиваля Сяомэй опустошил тележку Ронггуя!

Включая те, на которые Ронггуй просто смотрел, чтобы удовлетворить свою жажду, но на самом деле не планировал покупать, Сяомэй очистил их все для него~

«В любом случае, я скоро поправлюсь, так что воспользуюсь шопинг-фестивалем и куплю всё необходимое. Я уже заранее получил несколько купонов на скидку. Покупать сейчас примерно на 30% дешевле обычного, так что выгоднее». Ронггуй всё ещё был расстроен, но у Сяомэя всегда находились слова, чтобы его утешить. Когда он снова посмотрел на Сяомэя, лицо Ронггуя было словно у «эксперта по купонам».

Затем, поддавшись уговорам Сяомэя, Ронггуй и Сяомэй купили несколько вещей, которые они хотели купить раньше, но не купили, потому что посчитали их слишком дорогими.

Они оба купили много вещей, а затем ждали окончания судебного разбирательства, прежде чем пойти домой и воспользоваться ими.

Затем--

Многие из купленных в тот день вещей прибыли, и их владельцы разъехались по домам. К сожалению, владельцы этих вещей столкнулись с непредвиденными обстоятельствами.

Сяомэй молча убрал посылки.

Ронггуй знал, что Сяомэй боится, что эта сцена вызовет у него воспоминания, но...

На самом деле это ничего.

Особенно после сна, который мне только что приснился.

Вместо того чтобы оставаться в своем собственном теле, с глазами, замененными кем-то неизвестным, петь песни, которые ему не нравятся, иметь холодные отношения с сестрой Садан и быть полным чужаком для Сяомэя, и выйти на сцену, о которой он всегда мечтал, Ронггуй предпочел бы быть таким.

Хотя в этом случае он потерял бы все свое тело.

Однако Садан время от времени улыбался ему, мастер Аруфа сидел рядом с ним, а Сяомэй был с ним каждый день, видя его повсюду...

Очевидно, теперь все хорошо.

Чувствуя благодарность в сердце, Ронггуй спустился по лестнице и остановил Сяомэя, который

упаковывала вещи. Он распаковал вещи одну за другой. Если вещи принадлежали Сяомэю, Ронггуй улыбался и давал ему их примерить.

Ронггуй целый день водил Сяомэя распаковывать посылки, давал ему горячее молоко, делал ему массаж и, наконец, уложил Сяомэя спать.

Правильно, это «уговаривание».

После инцидента Сяомэй вряд ли смог как следует отдохнуть.

Ронггуй всегда чувствовал, что Сяомэй, возможно, заботится о своем теле больше, чем он, и это чувство... было на самом деле правдой.

Когда-то давно, позволить Ронггую вернуться в свое тело было не только желанием Ронггуя, но и желанием Сяомэя.

Он был занят в эти дни. Ронггуй не знает, чем он занят, но он знает, что Сяомэй занят, должно быть, чем-то, связанным со здоровьем.

Он нежно погладил Сяомэя по голове и бережно разгладил его хмурое лицо своими механическими пальцами. Чувствуя, что Сяомэй плохо спит, Ронггуй напевал песенку.

Он не знал, что это за песня, но она была довольно весёлой, но когда они были маленькими, декан часто напевал её, чтобы уложить их спать.

Итак, эта весёлая песня стала для Ронггуя и Ронгфу колыбельной.

Такая, которая заставляет вас засыпать сразу же, как только вы ее слушаете!

Теперь Ронггуй напевает эту мелодию, чтобы уложить Сяомэя спать.

Оказалось, что они были вместе слишком долго. Брови Сяомэя постепенно расслабились - не потому, что их кто-то выпрямил, а потому, что они расслабились сами собой. Затем дыхание Сяомэя стало всё ровнее.

Сяомэй крепко уснул под веселую колыбельную Ронггуя.

Затем Ронггуй снова и снова напевал песню, пока монитор не показал, что Сяомэй крепко уснул. Затем Ронггуй осторожно отодвинул голову Сяомэя от своих бёдер и встал с кровати.

смотреть--

У него просто нет тела. Пока у него есть голос, пусть даже механический, он может петь всё, что захочет!

Песня, которую он пел, усыпил Сяомэй.

Глядя на Сяомэя, мирно спящего на кровати словно ангел, Ронггуй скривил губы и улыбнулся.

Однако нецелесообразно полагаться на физическую красоту, чтобы привлечь достаточное количество поклонников, дебютировать, основываясь на внешности, а затем стать большой звездой, «не умеющей читать ноты».

Ронггуй почесал голову, а когда снова поднял ее, обернулся и решительным взглядом посмотрел на дверь.

Если вы не можете положиться на свое лицо, то можете положиться только на свой талант~

Пожав плечами, маленький робот вздохнул и медленно направился к соседней компьютерной комнате.

Тук-тук — в комнате было тихо, нарушалось лишь легкое и тихое дыхание Сяомэя и шаги маленького робота.

В ту ночь Ронггуй всю ночь пел песни перед компьютером на популярном сайте для любителей музыки, в то время как Сяомэй, как ни странно, хорошо выспался, слушая слабое пение, доносившееся из соседней квартиры.

<http://bllate.org/book/15026/1328609>